

Коу Цзилинъ вздохнул, не поддержав эту тему, а вместо этого сказал:

— И ещё одна вещь, которую ты должен пообещать отцу: что бы в будущем наследник Цинь ни натворил, как бы ни повернулась его судьба, ты не должен становиться его врагом, запомнил?

Коу Янь спросил:

— Почему?

Коу Цзилинъ же ответил:

— Узнаешь позже. Я только спрашиваю: запомнил?

Коу Янь, поддавшись авторитету отца, виновато втянул голову:

— Запомнил.

В крайнем случае, в будущем, завидев Цинь Яня, он будет обходить его стороной.

Осенние краски были прекрасны. Император Цзинфэн велел устроить изящные сидения в павильоне Слушания Волн в императорском парке, расстелить бумагу и кисти и, впервые за долгое время, принялся рисовать осенние пейзажи этого сада.

Наследник Хэцин был не просто так прославлен — его достижения в каллиграфии и живописи почти не имели равных при дворе.

Он лишь легко провёл кистью несколько штрихов, и пучок золотистых хризантем живо возник на бумаге. Чжан Дэфу, увидев это, не смог сдержать восхищённого вздоха.

Император Цзинфэн с улыбкой посмотрел на него. Чжан Дэфу служил при нём много лет, и кое-чему научился, глядя со стороны. Так они и начали обсуждать, обмениваясь мнениями.

Один маленький евнух поднёс фрукты и, казалось, из-за неподходящей одежды, сделал несколько шагов, споткнулся о слишком длинный подол и шлёпнулся лицом вниз.

— Негодник! Как смеешь вести себя так перед лицом императора! Быстро прибери и уходи получать наказание!

Чжан Дэфу принялся его отчитывать, подзывая двух других евнухов, чтобы те утащили провинившегося.

Маленький евнух лежал на полу, дрожа и не смея пошевелиться, казалось, сильно испугался.

Но император Цзинфэн сказал:

— Подожди.

Он подошёл к маленькому евнуху, присел, поднял какую-то зелёную вещицу, похожую на пирожное, сверху с красным узором.

— Что это?

Чжан Дэфу пришёл в ужас, его руки беспомощно замерли в воздухе, словно он хотел выхватить зелёное пирожное и отшвырнуть подальше, чтобы не запачкать руки императора.

Император Цзинфэн бросил на него взгляд, и Чжан Дэфу отпрянул, обратившись к маленькому евнуху:

— Его Величество спрашивает тебя! Отвечай же!

Маленький евнух осторожно поднял взгляд, мельком взглянул и тут же опустил голову, дрожащим голосом проговорил:

— Отвечаю, Ваше Величество, это зелёное пирожное, его... его мне принесла сестрица, которая ходила за покупками за пределы дворца. Я, малый, просто сластёна, ношу с собой немного, не думал, что оскверню взор Вашего Величества, малый повинен смерти!

Император Цзинфэн вертел пирожное в руках, рассматривая его, потом поднёс к носу и понюхал:

— Хм, запах действительно особенный. Где за пределами дворца это купили?

Чжан Дэфу схватился за сердце, с видом, будто вот-вот упадёт в обморок.

— В... в новом ресторане в Северном квартале, называется «Ветка весны».

— «Ветка весны»... Хорошее название.

Он сунул пирожное обратно в руки маленькому евнуху:

— Вставай. На этот раз не накажу, в будущем будь осторожнее.

Маленький евнух остолбенел:

— А? А?

Чжан Дэфу разозлился, но не посмел проявлять гнев перед императором, сквозь зубы проговорил с ненавистью:

— Быстро же благодари императора за милость?

— Благодарю Ваше Величество!

Маленький евнух поспешно поклонился, крепко сжал в руках зелёное пирожное и стремительно ретировался.

Чжан Дэфу глубоко вдохнул, отряхнул опухавшие и снова подошёл, чтобы добавить императору туши.

Он смотрел, как император Цзинфэн рисует бамбуковый стебель, поднял взгляд, огляделся вокруг и подумал: «А ведь в нашем императорском парке бамбука-то и нет», как вдруг услышал слова императора:

— Когда в последний раз я покидал дворец?

Чжан Дэфу подумал:

— В начале этого года, когда отправлялись в храм Хуанцзи за берегами.

Император Цзинфэн с просветлением произнёс:

— Оказывается, уже так давно.

Чжан Дэфу не понял, что имеется в виду, и тупо подтвердил, но затем услышал:

— Виды во дворце уже приелись, осенние пейзажи за пределами дворца, должно быть, особенные.

Чжан Дэфу: ?

Цинь Янь, вернувшись с «гулянок», как раз увидел, как Цинь Цюань в парадном облачении и кожаном поясе направляется к главным воротам.

Он удивился и спросил:

— Я не слышал, чтобы кто-то справлял свадьбу. Вы куда собрались на пир?

Цинь Цюань тут же захотел снять с себя пояс и отхлестать им негодника, но Цинь Юань, проворный и ловкий, несколько раз дёрнул его, и гнев немного поутих:

— Я, старик, собрался встретиться со старшими товарищами, твоими дядями! А ты, паршивец, сиди дома смиренно, не думай только о том, как бы напакостить и создать проблемы!

— Встретиться со старшими?

Цинь Янь перестал улыбаться:

— Почему вдруг сейчас решили встретиться? Непременно нужно идти?

Цинь Цюань, видя его выражение лица, не стал сразу гневаться:

— Один, кто был в дальней командировке на границе, недавно вернулся в столицу. Много лет не виделись, вот и договорились собраться. Ничего серьёзного.

Цинь Янь молчал, не говоря ни слова.

Цинь Цюань велел Цинь Юаню сначала приготовить карету:

— Я знаю, о чём ты беспокоишься. Это всё же Ханьцзин, никто не посмеет тронуть меня, старика. Расслабься, паршивец.

Цинь Янь сказал:

— Может, я пойду с вами?

Цинь Цюань нахмурился:

— Нельзя! Твои там проделки уже давно все обсуждают, ещё начнут меня подкалывать. Не добавляй мне неприятностей, паршивец! Отойди, не загораживай дорогу!

Цинь Яню пришлось с неохотой посторониться.

Герцог Динго всю жизнь провёл в военных походах, на его теле осталось множество больших и малых недугов. Ноги внешне казались здоровыми, но при подъёме в гору становились словно

мёртвое дерево, двигались с огромным трудом.

Цинь Янь смотрел, как тот, одеревенев, поднимался по ступеням, на висках выступила мелкая испарина, но он всё равно не позволял себя поддерживать.

Вот упрямый старик.

Когда Цинь Цюань прибыл в «Ветку весны», все остальные уже собрались.

Чтобы учесть его проблемы с ногами, компания заказала внутреннюю комнату на первом этаже. Оформление и обстановка были не так хороши, как в изящных залах наверху, но зато место было просторным.

Все были старыми военачальниками, в своё время сражавшимися бок о бок с Цинь Цюанем на поле боя, пившими дождевую воду и спавшими на жёлтом песке, поэтому церемоний они не придерживались.

Цинь Цюаня окружили и приветствовали, усадив на почётное место.

Старые генералы принялись долго болтать о всякой всячине, в основном о семейных делах: у кого сколько сыновей родилось, чей внук сдал экзамены и тому подобное. Когда очередь дошла до Цинь Цюаня, за столом воцарилась неловкая тишина. Цинь Цюань с невозмутимым видом пил вино и ел мясо, делая вид, что не замечает их испытующих взглядов.

Один генерал с полностью седыми волосами и шрамом от сабли на лбу не выдержал и спросил:

— Господин герцог, скажи прямо: у твоего внука есть девушка, которая ему нравится, или нет?

Цинь Цюань не понял, растерянно переспросил:

— О чём ты?

Не дожидаясь ответа генерала со шрамом, первым заговорил слепой генерал рядом:

— То есть твой внук уже кому-то обещан или нет? Если нет, то моя внучка как раз в этом году исполнилось шестнадцать, для господина наследника, по-моему, подходит!

Генерал со шрамом толкнул его:

— Как ты можешь так! Это же я первый завёл речь! И вы все! Не думайте, что я не вижу, как у вас глаза горят, все смотрите на господина наследника, как на лакомый кусок? Говорю вам, помолвка моей девушки с господином наследником была заключена ещё в тот год, когда мы брали Цзиньчи! Господин герцог, разве не так?

Цинь Цюаню было больно слушать их перепалку, да и возраст давал о себе знать, голова, казалось, уже не соображала. Услышав эти слова, он смутно припомнил одну сцену: какой-то генерал и его помощник стояли у реки и говорили что-то вроде «в будущем моя внучка выйдет за твоего внука».

Поэтому он сказал:

— Кажется, что-то такое было...

Генерал со шрамом широко улыбнулся, торжествуя:

— Слышали? Все слышали?!

Затем, игнорируя враждебные взгляды остальных, он схватил Цинь Цюаня за руку:

— Тогда, господин герцог, ой, то есть дорогой свát, давайте выберем хороший день и сыграем свадьбу детям!

Цинь Цюань:

— А?

— Кто женится?

— Моя внучка.

— На ком?

— На твоём Цинь, наследнике!

ЧТО?!

Цинь Цюань окончательно протрезвел, окинул взглядом собравшихся за столом:

— На этом моём паршивце?

— Да!

Он с трудом проговорил:

— Вы же знаете, какой он! Какая девушка ослепнет, чтобы на него позариться!

Слепой генерал обиделся, недовольно произнёс:

— Господин герцог, это уже нехорошо с вашей стороны. Если не воспитываешь — вина деда, ребёнок не учится хорошему — в основном ты не научил его хорошему!

Разве эта поговорка звучит именно так??

За столом снова поднялся шум, все принялись обсуждать.

— Верно, верно! Я считаю, этого ребёнка ещё можно исправить. Мой второй тоже вырос настоящим разбойником, в наших краях он был печально известен, и воровал кур, и обманывал — никаких злодеяний не совершал! Но я и его матушка вместе взялись за него, и всего за полгода парня перевоспитали, теперь все говорят, какой у меня славный второй сын!

— И у моего брата единственный наследник, раньше тоже цветы рвал, сердцеедом был! Женился на строптивой жёнке, та его в ежовых рукавицах держит, больше никуда не шатается!

— Поэтому я и говорю...

Благодарю за прочтение!